

Андрей Рублев

Андрей Рублев - имя, ставшее символом ушедшей Святой Руси, символом загадочного древнерусского искусства, символом настоящего русского человека, каким он может и каким он должен быть. Образы

Рублева навевают нам воспоминания о давно утерянной райской жизни, об горнем покое, абсолютном счастье и гармонии с Брахманом. Непостижимая и недостижимая для человека 20-го века чистота, мудрость и одухотворенность сквозят во всех его немногочисленных работах, дошедших до наших дней.

Андрей Рублев. Вознесение Господне, 1408

В эпоху великого русского живописца Андрея Рублева, на рубеже XIV—XV веков, Московское государство переживало годы подъема, что выражалось не только в его общественно-политическом могуществе, но и в культурном росте. В Москве уже существовали свои очаги просвещения, богатейшие книгохранилища, были писатели, зодчие, живописцы, мастера прикладного искусства. Строились и украшались живописью великолепные соборы Московского Кремля — Успенский, Благовещенский, Архангельский. Привозили из Византии и городов Руси многочисленные станковые произведения (иконы). Созывались в Москву для работы русские художники и приглашались греческие...»

Апостол Павел из деисусного чина

В юные годы Андрея Рублева и мастеров его поколения произошло знаменательное событие, которое уже современниками осознавалось как решение судьбы русского народа, - битва на Куликовом поле. Победа оставила глубокий след в народном сознании. Русские люди на деле доказали готовность жертвовать своей жизнью во имя родины. Осознание силы этой любви укрепило в русских людях чувство подлинного человеческого достоинства, мужества и бесстрашения. Об этом ярко свидетельствуют слова автора «Задонщины»: «Князи и бояря и удалые люди, оставимте вся домы своя и богатество, жены и дети, и скот, честь и славу мира сего получити, главы своя положити за землю за Русскую и за веру христианскую»...

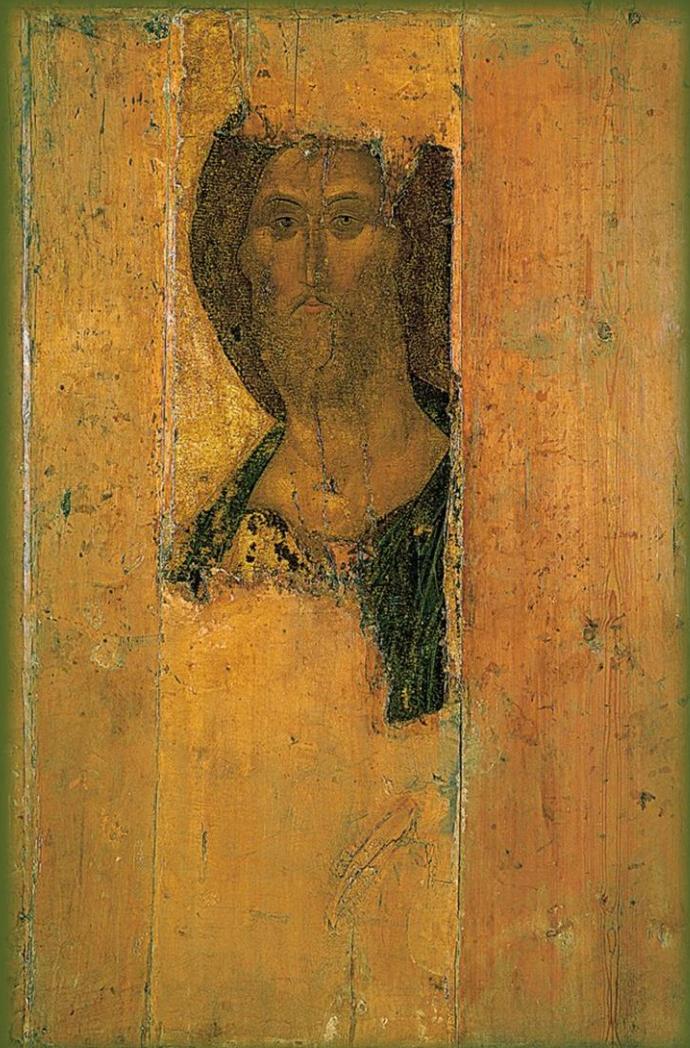

Андрей Рублев. Спас в силах, 1408 г.

«Спас в силах» дан символически, как бы на фоне вселенной: сине-зеленый овал означает небо с небесными силами — ангелами; большой красный квадрат — землю с четырьмя углами, странами света: Восток, Запад, Север и Юг. На углах нанесены рисунком символы евангелистов: ангел соответствует Матфею, орел — Иоанну, лев — Марку, телец — Луке. Подобные композиции были в ходу на Руси в ту эпоху. Рублевский «Спас в силах» сохранился не полностью: переделано его лицо, на одеждах утрачено золото, цвет стал более темным. Неудачны и новые графьи (прорезные линии) складок одежды. О былой прелести этого произведения можно судить по сохранившейся небольшой, похожей на миниатюру иконе на ту же тему («Спас в силах») начала XV века, припи-

сываемой Рублеву. Изрытость краев иконы, утраченных от времени, первое темное дерево, обнажившееся местами, не мешает цельно воспринимать образ и контрастирует со свежестью ярких красок. Полно жизни светящееся прозрачными бликами лицо Спаса, написанное нежно, легко. Движение головы и шеи естественно и говорит о том, как умело художник пишет человеческий образ. Сохранились золотая штриховка одежды и сияющий золотой фон.

Андрей Рублев. Спас, 1410-е г.

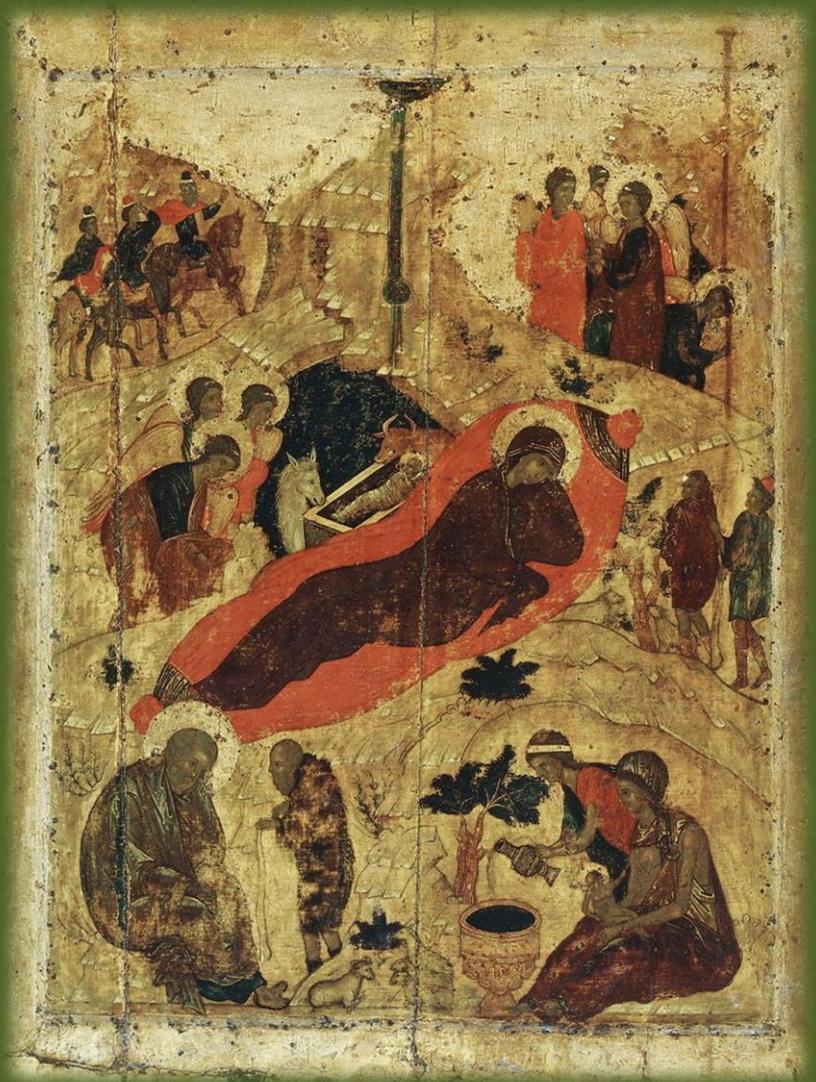
Спас Рублева - произведение, оказавшее огромное влияние на современников художника, и на все последующие поколения русских людей. Он жив, открыт, величествен, и одновременно в нем ощущается мягкость соответственно славянскому типу, он имеет некрупные черты лица, обрамленного русой шелковистой бородкой. Цветовую гамму составляют золотистые, разных оттенков охры лика, темноватая легкая лазурь гиматия (на одежде). Выражение лица в сочетании с цветовой гаммой создает впечатление мудрого спокойствия. Живопись на поверхности доски сохранилась плохо, осталась только часть с изображением лица Спаса. Но все уцелевшее так великолепно, что это произведение, бесспорно, является одним из шедевров древнерусского искусства. Благородная простота образа «Спаса» и его монументальный характер - типические особенности стиля Рублева.

Сопственное во ад, 1408-1410-е

В любой национальной культуре есть идеалы, о которых она мечтает и к которым стремится. И есть реализация этих идеалов, редко когда совершенная, а чаще всего, когда задачи поставлены невыполнимые, и совсем несовершенная. Но судить о национальной культуре мы всегда должны прежде всего по ее идеалам, как бы ни угнетала нас окружающая бездарность и обыденность Киркорова, Тимати, Билана, Дайнеки и прочих героеv нашего времени. Национальные идеалы русского народа полнее всего выражены в творениях двух его гениев - Андрея Рублева и Александра Пушкина. Именно в их творчестве отчетливее всего сказались мечты русского народа о самом хорошем человеке, об идеальной человеческой красоте...

Андрей Рублев. Рождество Христово.
Благовещенский собор Московского кремля

Великий русский человекодух Федор Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине сказал: Пушкин «дал нам художественные типы красоты русской, вышедшей прямо из духа русского, обретавшейся в народной правде, в почве нашей, и им в ней отраженные». Эпоха Пушкина была эпохой возвышения национального русского духа после победы над Наполеоном. Эпоха же Андрея Рублева знаменовала собой грядущее полное освобождение Руси от чужеземной тирании и была ознаменована победой над силами Золотой Орды, злой татарвы...

Андрей Рублев. Архангел Михаил, 1408

Цикл икон десусунского чина иконостаса Успенского собора во Владимире

Эпоха Андрея Рублева была эпохой возрождения веры в человека, в его нравственные силы, в его способность к самоожертвованию во имя высоких космических идеалов. Это была эпоха растущего самоуважения русского человека к самому себе, возрождения интереса к собственной истории, к культуре времени независимости Руси, предшествовавшей монголо-татарскому нашествию. Эпоха Рублева была временем расцвета литературы, эпоса, политического самосознания. Идеалы, воплощенные в творчестве Рублева, столь высоки, что они были бы чудом, если бы не представляли собой некоего отражения того, что можно было бы наблюсти в действительности. А в действительности были не только примеры подлости, раболепства и предательства, но и беззаветного служения людям, отечеству, идеалам добра и красоты, создавшим чувство собственного достоинства и спокойной уверенности в будущем. «Все мысленное, - в произведениях Рублева, - минится видением»...

Андрей Рублев. Архангел Гавриил, 1408

Цикл икон десусунского чина иконостаса Успенского собора во Владимире

Образы Рублева рождались эпохой, когда народ искал деятелей и защитников его интересов, когда пафос индивидуальной героики былого времени уступал пафосу общенародного движения за освобождение от иноземного ига. Особое значение приобретали вследствие этого способность к самопожертвованию, стойкость и целеустремленность длительного действия. Эпоха Андрея Рублева была эпохой возрождения веры в человека, в его нравственные силы, в его способность к самопожертвованию во имя высоких космических идеалов. Это была эпоха растущего самоуважения русского человека к самому себе, возрождения интереса к собственной истории, к культуре времени независимости Руси, предшествовавшей монголо-татарскому нашествию. Эпоха Рублева была временем расцвета литературы, эпоса, политического самосознания. Идеалы, воплощенные в творчестве Рублева, столь высоки, что они были бы чудом, если бы не представляли собой некоего отражения того, что можно было бы наблюсти в действительности. А в действительности были не только примеры подлости, раболепства и предательства, но и беззаветного служения людям, отечеству, идеалам добра и красоты, создавшим чувство собственного достоинства и спокойной уверенности в будущем...

Цикл икон десусного чина иконостаса Успенского собора во Владимире

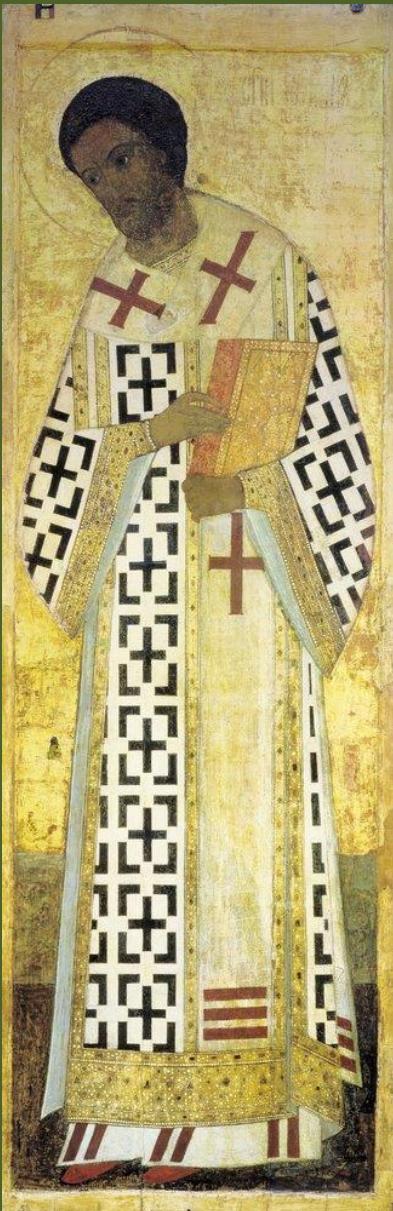
Один древний русский художник оставил на полях принадлежавшей ему рукописной книги выполненное глубокой жизненной мудрости изречение. В этих нескольких строках открывается нам взгляд на превратности жизни, приносимые временем. «Братья, - писал он, - нет радости без печали, а печали без радости, но всегда бывает радость до печали, а печаль до радости, а все минуется».

Григорий Богослов, 1408

Цикл икон деисусного чина иконостаса Успенского собора
во Владимире

Андрей Рублев меньше, чем другие средневековые люди, разделял дух и материю, он видел в их неразрывном единстве светлую, воздушную, живую плоть. Вследствие этого у него и у мастеров его круга всегда светлая палитра. Ему не нужна тень, чтобы подчеркнуть силу света. Светлые вибрирующие тона сами выражают свет и являются всегда фоном для более интенсивных и светосильных звучаний, как, например, известный голубой или янтарно-желтый, розово-красный и т.д. Во фресках Успенского собора все происходит в светлой, воздушной среде, в духовной и пространственной близости к зрителю.

Иоанн Златоуст, 1408

Цикл икон дейсусного чина иконостаса Успенского собора
во Владимире

Уже почти шесть веков отделяют нас от того морозного и метельного дня - 29 января 1430 года, когда несколько иноков подмосковного монастыря святого Спаса опустили в могилу на местном кладбище долбленную по тогдашнему обычаю дубовую колоду - гроб с телом своего собрата Андрея Рублева, а по послушанию - иконника. Современники высоко чтили чернецца Андрея за редкие личные качества, определяемые истари живущим в нашем языке словом - Праведник. Необычайно ценились его иконы и фрески, а также украшенные им самим или его учениками рукописи...

Иоанн Богослов, 1408
**Цикл икон деисусного чина иконостаса Успенского собора
во Владимире**

С именем Андрея Рублева связан принципиально новый этап в развитии русского иконостаса - становление так называемого «высокого иконостаса». Это одно из самых больших художественных чудес, которыми одарил нас XV в. Пожалуй, ни в чем другом не выразились с такой силой характерные особенности мышления современников Рублева, те качественные изменения, которые произошли в мироощущении русского народа на протяжении XIV столетия. Из трех известных в настоящее время иконостасов, над созданием которых трудился Рублев, наибольший интерес вызывает, конечно, самый обширный по составу иконостас Успенского собора во Владимире, поставленный в главном соборе Московской Руси, «вселенской церкви», по выражению одного из летописцев.

Иоанн Предтеча, 1408

Цикл икон десисного чина иконостаса Успенского собора во Владимире

В старости Андрей Рублев был окружен особым почетом. К тому времени он стал «соборным старцем» - одним из нескольких наиболее уважаемых иноков, которые совместно с игуменом управляли обителью, составляли при нем совет. Андрей опытен и мудр, его дар и великое мастерство художника внушают тем большее почтение, что голову его украшают седины. Пахомий пишет о старце «именем Андрее, всех превосходящем в премудрости... и седины честны имеющем...»

Андрей Первозванный, 1408

Цикл икон десусного чина иконостаса Успенского собора
во Владимире

Русское средневековье принадлежит к тем историческим эпохам, трудность изучения которых заключается в скучности источников. Остро ощущаемый исследователями недостаток письменных сведений в области духовной жизни отчасти может быть восполнен за счет других видов источников, к которым до сих пор почти не прикасалась рука историка. К ним относятся источники изобразительные, в первую очередь иконы и фрески. За те сто с небольшим лет, которые протекли со времени появления в печати первых очерков и заметок о великом русском иконописце, «рублевоведение» проделало гигантский путь. Век девятнадцатый, железный, не видевший подлинных произведений Рублева, создал для себя легендарный образ художника...

Благовещение, 1405

Известно, что в конце XIV столетия Андрей Рублев был послушником в Троицком монастыре. Монастырь этот сохранился до наших дней. Он находится в подмосковном городе Загорске. Родился ли Рублев в пятидесятые годы XIV столетия или гораздо позже? Пришел ли он в монастырь зрелым человеком или юношой? Принадлежал ли к известному, богатому и знатному роду или был простолюдином? Обо всем этом сведений не осталось, ответить на эти вопросы можно только спорными гипотезами. Так или иначе, в Троицком монастыре Андрей Рублев какое-то время жил и работал. История же возникновения подмосковной обители, где послушничал Андрей Рублев, словно капля воды, отражает половодье событий, захлестнувших нашу землю в тридцатые и сороковые годы XIV века...»

Преображение Господне, начало 15 века

К началу XV века историки искусства относят созданные Андреем Рублевым и его товарищем Даниилом Черным росписи Успенского собора, «что на Городке» близ Звенигорода, а также иконы из «чина» Саввино-Сторожевского монастыря (он стоит над Москвой-рекой, в трех километрах от Звенигорода). Когда именно были выполнены эти росписи и иконы - до работы в Московском Кремле или после, - мы не знаем. Но можно предполагать, что изображения Спаса, архангела Михаила и апостола Павла из звенигородского «чина», принадлежащие кисти Андрея Рублева, написаны уже после украшения церкви Благовещения...»

Архангел Михаил из дейсусного чина, 1414

Андрей Рублев - имя, ставшее символом ушедшей Святой Руси, символом загадочного древнерусского искусства, символом настоящего русского человека, каким он может и каким он должен быть. Образы Рублева навевают нам воспоминания о давно утерянной райской жизни, об горнем покое, абсолютном счастье и гармонии с Брахманом. Непостижимая и недостижимая для человека 20-го века чистота, мудрость и одухотворенность сквозят во всех его немногочисленных работах, дошедших до наших дней.

Троица

В "Троице" Андрей Рублев явил себя выдающимся мыслителем, "всех превосходящих в мудрости", человеком высочайшей нравственной культуры, недостижимой для нас чистоты души, осененной божественной гениальностью. Икона, которую он создал, несмотря на свою внешнюю простоту, окажется безграничной и многогранной по содержанию, как Млечный Путь над нашей головой в теплуюпольскую ночь... Ее поймут и примут как заветно близкое и его современники, а затем и многие поколения людей. Троє ангелов парят над землей, их обнаженные ступни не опираются на землю, их тончайшие посохи - лишь символы странничества, напоминающие человеку, что он только временно здесь, на земле, и ничего не сможет унести с собой отсюда, кроме своей души и царящей в ней правды. Отблеск голубого цвета - это опрокиннутое в человеческой природе небо. Жизненная мудрость не отягощает ангелов, а делает их как бы возвышающимися над миром. И этому же вторит и надмирное сияние красок. И оттого, может быть, так радостна грусть рублевских ангелов. На творение это легко смотреть. Не случайно и сам Рублев писал свою «Троицу», «неуклонно взирающе на всечестные иконы, наполнялся радости и светлости»...

